

За время своего заточения Гарри сделал удивительное открытие: энергия, заключенная в трех Дарах, снова начала накапливаться. Он предполагал, что потребуется несколько десятилетий, чтобы она достигла уровня, когда он поглотил ее в первый раз. Эта мысль заставила его задуматься: не создали ли братья Превейл эти впадины, чтобы их потомки могли обрести огромную силу, обеспечив процветание своих семей? Очевидно, этот план потерпел фиаско, по тем же причинам, что и история с Дарами Смерти. Три предмета никогда не переходили в руки наследников братьев, не передавая накопленную энергию, пока он не собрал их все. Последним делом, которое он успел сделать до прихода "гостей", была достройка ритуальной комнаты и проведение первого ритуала в этой реальности. Потребовался целый месяц, чтобы начертить руны и произнести очищающие заклинания, подготовив комнату к ритуалу, который был особенно дорог его сердцу. Ведьмаки и волшебники жили дольше ста лет, поэтому им пришлось разработать ритуал, позволяющий продлить жизнь их спутникам. Никто не хотел терять близких друзей, поэтому был создан ритуал, удваивающий продолжительность жизни. Именно его Гарри и собирался провести, немного изменив, чтобы, как он надеялся, добиться еще лучших результатов. В неволе снежная сова могла прожить около двадцати пяти лет, а с учетом связи Хедвиг с его магией, она, без проблем, дожила бы до семидесяти пяти. Ритуал легко удвоил бы этот срок, а с ростом его силы, число только увеличивалось бы. Однако ожидаемая продолжительность жизни после ритуала составляла не менее двухсот лет, но этого было недостаточно. Гарри решил внести изменения. В ритуале использовались слезы феникса и рог единорога, чтобы вдохнуть в животное дополнительную жизнь. Он также собирался использовать небольшое количество эликсира жизни и несколько модифицированных рун, чтобы дать Хедвиг одноразовый шанс на возрождение, подобный тому, что бывает в день горения. По оптимистичным прогнозам, это позволило бы ей проводить "день горения" каждый раз, когда она обретает свою взрослую форму. Но если бы она снова умерла в юности, то не прошла бы через возрождение. Причина заключалась в том, что сила для возрождения должна была накапливаться по мере взросления, ведь она не была настоящим фениксом. Это помогло бы Гарри избавиться от тревоги, связанной с потерей первого настоящего друга, оставившего его в одиночестве в этих неизведанных краях. Хагрида он не считал другом, поскольку тот был лакеем Дамблдора и, скорее всего, выполнял его приказы. Через год и почти два месяца, когда он проводил время за чтением в водных садах, сработала защита в бункере, сообщив о движении и звуке. Быстро использовав заклинание, чтобы сменить одежду для отдыха на боевые доспехи, Гарри вышел из сундука. Уменьшив его и положив в карман, он наложил на себя чары разочарования и молчания, после чего направился в главную комнату. Он сразу же заметил, что причиной возмущения было гигантское кольцо, которое светилось и вибрировало. Он подошел ближе, чтобы получше рассмотреть его, когда из центра кольца вырвался гигантский столб воды, а затем быстро вернулся обратно с громким свистящим звуком. Там, где раньше была огромная дыра в кольце, теперь стоял гигантский мерцающий голубой водяной портал. Из него начали выходить крупные мужчины, как будто это была самая обычная вещь в мире. Всего их было четверо, одетых в серые металлические доспехи, похожие на спартанские, но с некоторыми дополнениями: копье или посох странной формы, шлемы с красными плюмажами, а на лбу каждого шлема красовался символ треугольника без дна. По крайней мере, тот, кто разрабатывал их доспехи, предусмотрительно добавил защиту груди и ног, а не стал использовать стереотипный образ спартанского воина, который показывают в фильмах: голая грудь и отсутствие защиты ног. Как только последний "спартанец" прошел через портал, он закрылся, вернувшись в нормальное состояние. К счастью, они не обратили внимания на глобусы люмоса, которые все еще находились на потолке. Приняв решение пока скрыть свою магию, Гарри переместился за несколько машин, чтобы снять с себя чары. — Привет, кто там? — решил он, чтобы объявить о своем присутствии. — Кри-джаффа! Покажись или будешь обстрелян! — потребовал один из воинов, поворачиваясь в сторону голоса. Придя к выводу, что эти ребята - лучшая возможность узнать что-то об этой реальности и, возможно, покинуть планету, Гарри решил подыграть им. Не помешало и то, что они, судя по всему,

говорили по-английски, что еще больше подлило масла в огонь его мысли "что за чертовщина здесь творится". Бросив последний взгляд на комнату, где все еще находился портал реальности, он вышел навстречу этим "спартанским" воинам. Когда он вышел на открытое пространство, воины направили на него свои посохи. — Кто ты такой и какова цель твоего присутствия здесь, человек? — прорычал тот, кого Гарри считал командиром "спартанцев". Решив, что врать нет смысла, а может, просто упустить какую-то информацию, Гарри сказал правду. — Меня зовут Гарри, и я застрял здесь. Это место похоже на бункер или какое-то убежище. Он ответил им спокойно, не позволяя их агрессии изменить его тон. Один из "спартанцев" обратил внимание командира на тотемный столб, который он обнаружил, когда только начал исследовать бункер. — Джаффа Кри! Набирайте номер Чапа'ай, мы покидаем эту пустошь. Человек, ты пойдешь с нами! Наш бог будет доволен тобой! — снова рявкнул командир. Один из воинов подошел к маленькому приятелю кольца и начал нажимать на кнопки устройства, отчего они загорались, а кольцо начинало вращаться. После того как загорелся седьмой символ, воин нажал на центральную красную сферу, отчего кольцо зафиксировалось на месте и с огромным гулом снова активировало портал. Гарри мог лишь предположить, что символы - это комбинации адресов, похожие на телефонные номера, которые открывают портал между двумя разными кольцами. Он решил, что так оно и есть, потому что, судя по их действиям, эти воины явно не знали, что существует на этом конце, когда они проходили через портал. — Джаффа уходят! Люди проходят через Чапа'ай, или мы перестанем быть такими дружелюбными, — снова прорычал командир. В чем же заключается их дружелюбие, ворчал Гарри, вздыхая про себя. Ладно, подумал он, подыграю этим господам. Если они хотят увезти его с этой безжизненной планеты, кто он такой, чтобы отказываться? Подходя к portalу, он протянул руку, словно проверяя воду. Убедившись, что никаких неприятных последствий нет, хмыкнул с интересом и шагнул в кольцо. В отличие от порталов реальности, мгновенных и бездушных, этот был другим. Он отчетливо ощущал свой переход, словно его душу проталкивали по извилистой трубе, сквозь саму ткань пространства. Кто-то, возможно, сочёл бы это неудобным, но он ошибался. Казалось, что при проектировании этого портала учли комфорт души во время путешествия - ощущения были восхитительны. Через несколько минут, которые ему показались вечностью, но, вероятно, были лишь мгновениями, он вышел из портала. Быстро убедившись, что с ним всё в порядке, он оглядел новое место, куда его занесла судьба.